

Оглавление

Введение.	7
Глава 1 ДЕТИЩЕ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕНЩИНЫ (МЮНХЕН, 1919 г.) . . .	10
Глава 2. ПУТЬ К «ПИВНОМУ ПУГЧУ»	99
Глава 3 ФАШИЗМ И АНТИФАШИЗМ В ГОДЫ СТАБИЛИЗАЦИИ В ГЕРМАНИИ	178
Глава 4 МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1929–1933 гг. И ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА.	260
Глава 5 РЫВОК ГИТЛЕРА К ВЛАСТИ	347
Заключение	381
Приложения	383

Введение

Эта книга посвящена предыстории установления гитлеровской диктатуры в Германии, которое произошло 30 января 1933 г. и имело тяжелейшие последствия для народов Европы и всего мира. Различные аспекты нацистского господства, катастрофические итоги 12-летнего пребывания нацистов у власти хорошо изучены в исторической литературе; значительно хуже обстоит дело с периодом борьбы Гитлера и его приспешников за власть, который растянулся на целых 14 лет. Серьезных работ, опирающихся на архивные документы, которые позволяют ознакомиться с подлинными мотивами, с механизмом тех или иных действий политических организаций и деятелей, у нас почти нет. Между тем исследование этого периода позволяет понять многое не только в механизме процесса подготовки и установления тоталитарного режима в его «классической» форме, но и более отчетливо представить себе происхождение тех или иных действий фашистского режима — проследить их корни и истоки.

И то, и другое, естественно, принадлежит истории. Вместе с тем не подлежит сомнению, что тема фашизма и, в частности, причин и обстоятельств того, как он пришел к власти, не целиком ушла в прошлое. Неофашистские силы, которые мечтают ныне о приходе к власти и готовятся к этому, существуют в разных странах.

В некоторых из них они более активны, чем в других. Поучителен пример современной Германии, где фашистские тенденции могли быть, учитывая «традиции», наиболее значимыми. Однако это, как известно, не так. Во-первых, попытки последователей Гитлера устраивать бесчинства на улицах германских городов встречают жесткий отпор со стороны правоохранительных органов (в составе которых, что немаловажно, нет сочувствующих неонацистской проповеди). Во-вторых, и это не менее существенно, в ФРГ за прошедшие после разгрома германского фашизма десятилетия имела место значительная перестройка идеологии, в результате чего из сознания выросших за эти десятилетия поколений фашистские идеи практически вытравлены, и их носители составляют в Германии незначительное меньшинство. Немецкий народ в подавляющем большинстве осознал чудовищность преступлений, совершенных гитлеровским режимом.

Борьба Гитлера и его единомышленников за власть растянулась на 14 лет, т. е. у его противников было вполне достаточно времени, чтобы принять необходимые меры и преградить фашистской гидре путь в имперскую канцелярию. К величайшему сожалению, этого не произошло. Германские антифашисты не сумели осознать опасность, которую представляли собой «коричневорубашечники». Германия была страной наиболее развитого в те времена рабочего движения, и немецкие пролетарии в своей массе до прихода Гитлера к власти были в подавляющем большинстве настроены антифашистски; тем не менее две основные рабочие партии — Социал-демократическая и Коммунистическая — были более враждебны друг к другу, чем каждая из них по отношению к фашизму. Урок, преподанный итогом длительной борьбы, происходившей в Германии 1920-х — начала 1930-х годов, был усвоен антифашистами других стран, но для Германии это уже не имело значения.

С тех пор прошло 70 лет, но знакомство с тем, как германский фашизм сумел пробраться к власти, представляет бесспорный интерес. В книге разоблачена среда, которая с самого начала симпатизировала нацистам и поддерживала их политически и материально, — промышленные и финансовые воротилы, раскрыта механика их действий, которые завершились приходом фашистов к власти. Главным, как видно из приводимых материалов, был при этом нажим на тогдашнего президента республики, кайзеровского фельдмаршала Гинденбурга и сговор покровителей нацизма с дворцовой камарильей. Хотя в течение 14 лет, предшествовавших известному финалу, было немалое количество выступлений против фашистских бесчинств, в момент его прихода к власти сколько-нибудь активного противодействия это событие, изменившее судьбы Германии и других стран Европы, не встретило.

Проблематика фашизма, его история всегда принадлежали к темам, вызывавшим пристальный интерес широкого круга читателей. Предлагаемая вниманию читателей книга принадлежит к этому же кругу, но посвящена той его стороне, которая наименее изучена в отечественной литературе.

Глава 1

Детище германской военщины (Мюнхен, 1919 г.)

Германский фашизм возник в первые месяцы 1919 г., но прийти к власти сумел только 14 лет спустя. Все эти годы он вел ожесточенную борьбу против демократического режима Веймарской республики, установившегося в Германии после Ноябрьской революции 1918 г., происшедшей непосредственно после поражения Германии в Первой мировой войне. Поражение и его последствия — Версальский и другие мирные договоры, навязанные Германии и поставившие ее в весьма тяжелое положение и в экономическом плане, и во внешнеполитической области, были той почвой, на которой выросли первые побеги национал-социализма и которая оставалась едва ли не главной причиной пропагандистских успехов гитлеровцев во все последующие годы борьбы за власть.

В течение четырнадцатилетнего пути к власти германские фашисты меняли тактику борьбы — от ставки на насильственный захват ее и попытки осуществить это намерение на практике (мюнхенский «пивной путч» 1923 г.) до участия в выборах и в работе парламентов разного уровня, что отнюдь не означает, что гитлеровцы пришли к власти в результате победы на выборах, как полагают люди, не знающие существа дела. В действительности на выборах в рейхстаг, происхо-

дивших примерно за 3 месяца до 30 января 1933 г., они потеряли 2 млн голосов и сумели прийти к власти лишь в результате дворцовой интриги, задуманной и осуществленной верхушкой крупного капитала и военщины. Что же касается участия нацистов в парламентах, то для них это было лишь дополнительным средством завоевания власти, после чего любые представительные учреждения были фактически упразднены. С самого первого дня существования главной целью национал-социалистической партии были ликвидация демократического строя и замена его диктатурой, в системе которой едва ли не важнейшую роль должны были играть органы подавления. Подобные режимы существовали в Италии (еще за 10 с лишним лет до установления гитлеровской диктатуры) и ряде других стран. Аналогичная модель власти господствовала, хотя и с другой идеологией и иной направленностью, в Советской России. Эта идеология, как мы увидим, постоянно была объектом ожесточенных нападков со стороны германских фашистов. Ликвидацию влияния марксистского учения в Германии Гитлер и его приспешники с самого начала рассматривали как первостепенную цель. Социальная борьба в стране должна была быть заменена сплочением населения, независимо от классовой принадлежности, для борьбы против других стран и народов, существование которых якобы лишает немцев возможности нормального существования. Лживая политическая пропаганда гитлеровцев, как мы увидим, по своим масштабам и изощренности превосходила все, что имело место в истории. И тем не менее при таком размахе оболванивания населения нацистам потребовалось 14 лет, чтобы добиться своих целей; даже при том, что правящие круги относились к нацистской партии достаточно лояльно, хотя Гитлер и его сторонники ни на одном этапе истории нацистского движения не скрывали своих целей, своего намерения уничтожить Веймар-

скую республику, провозглашенную в 1919 г. на обломках кайзеровской империи.

Для того чтобы понять причины возникновения фашистского движения, надо хорошо изучить обстановку, в которой оказалась Германия после поражения в Первой мировой войне. Страна находилась в войне более 4 лет, она боролась с коалицией, в которую, кроме ряда второстепенных государств, входили такие великие державы, как Великобритания, Франция и Россия, а с 1917 г. и США. Шансы одолеть их всех были незначительны, однако германские войска в ходе военных действий добились ряда выдающихся успехов, а после выхода революционной России из войны и оккупации значительных ее территорий могло показаться, что чаша весов склоняется на сторону Германии. Но это было не так: преобладание материальных ресурсов и воинских контингентов Антанты должно было привести ее к победе, что и произошло в начале ноября 1918 г. Непосредственным последствием этого события явилась революция в Германии, покончившая с кайзеровским режимом и провозгласившая демократическую республику.

Воздействие поражения на значительные слои немецкого населения трудно переоценить. Значительные людские жертвы, понесенные в ходе четырехлетней войны, когда германские войска не раз, казалось, были весьма близки к победе, суровые лишения населения в годы единоборства с остальным миром и многие другие утраты и страдания — все это оказалось напрасным. Признать, что поражение было неизбежно и отражало реальное соотношение сил воюющих сторон, германские националисты, воспитанные на гимне «Германия превыше всего!», не могли. И сразу же возникла легенда об «ударе ножом в спину», якобы нанесенном воюющей армии тылом. Главными виновниками поражения объявлялись социалисты, которые в действительности по

воле своих лидеров поддерживали военные усилия правящих кругов на протяжении всей войны. В ходе революции они, чтобы предотвратить развитие событий по российскому образцу, взяли власть в свои руки, за что получили от «патриотов» клеймо «ноябрьские преступники», оставшееся за ними (и другими демократическими настроенными политическими деятелями) на долгие годы.

Но то, что произошло в дальнейшем, еще более усложнило внутривластную обстановку и значительно умножило ряды недовольных положением, в котором оказалась Германия. Речь идет о Версальском и других мирных договорах, которые подвели итог Первой мировой войне. Победители навязали бывшим противникам, прежде всего Германии, тяжелейшие условия мира, выполнение которых было практически невозможно экономически, а политические статьи ставили Германию и ее союзников в унижительное положение. Люди, которые сформулировали эти условия, не учитывали последствий подобного диктата. Одно из них касалось военнотрудовых, оставшихся за бортом новой армии (рейхсвера), которая, по Версальскому договору, должна была насчитывать лишь 100 тыс. чел. — вместо миллионного войска кайзеровских времен. Отсюда многочисленные легальные и полуполуправовые формирования, располагавшие оружием и оказывавшие давление на политическую обстановку в ряде германских земель (провинций), в первую очередь в Баварии. Все эти люди были настроены однозначно реакционно и составили едва ли не важнейший контингент возникших в это время фашистских организаций. Из их рядов формировались наемные убийцы, несшие смерть неудобным им политическим деятелям. Жертвами их стали — первый глава послереволюционного правительства Баварии К. Эйсер, М. Эрцбергер, «повинный» в том, что в ноябре 1918 г. он подписал пере-

мирие с державами Антанты, положившее конец войне, затеянной и проигранной германскими империалистами; В. Ратенау, «вина» которого заключалась в том, что он, будучи министром иностранных дел, заключил Рапалльский договор с Советской Россией, что знаменовало собой чрезвычайно важный для тогдашней Германии прорыв блокады, возведенной вокруг этой страны Антантой. Некоторые из убийц, которым удалось избежать суда, как мы увидим, находили прибежище в Баварии, свободно разгуливая по улицам Мюнхена. Почти все они находились на военной службе и представляли собой контингент тех людей, которые прошли 4 года войны.

Первая мировая война предварила появление фашизма не только в связи с поражением Германии, о чем уже шла речь выше. Это была невиданная в течение ряда веков по длительности и ожесточенности бойня, повлекшая за собой не только огромные жертвы, но, что не менее важно, одичание. Известно, что именно германская армия прибегла к использованию ядовитых газов, от чего Антанта до того воздерживалась, хотя те имелись на вооружении.

Война подобного масштаба, как Первая мировая, привела к тому, что убийство стало привычным, рутинным делом. Без преувеличения можно сказать, что люди, проведенные 3–4 года в окопах, яростно ненавидевшие противника, привыкшие к ежедневной гибели товарищей, могли утратить представление о том, что человеческая жизнь представляет собой какую-либо ценность. С подобными представлениями ветераны войны возвращались на родину, и, естественно, они были наилучшим контингентом для фашистских организаций, члены которых не останавливались ни перед чем, чтобы устранить тех, кто препятствовал приходу Гитлера к власти. Отсюда и зверства фашистов, которые происходили не только сразу после войны, но и значи-

тельно позднее — «традиции», сложившиеся под влиянием войны, были очень живучи. Так, уже в 1932 г., за несколько месяцев до прихода к власти, пятеро штурмовиков расправились с рабочим в Восточной Пруссии на глазах его матери, умолявшей их пощадить сына.

В рассматриваемый период — после Ноябрьской революции 1918 г. — у власти находились социал-демократы, что вызывало острую ненависть реакционеров всех мастей, стремившихся восстановить прежние порядки полуабсолютистского строя. Среди организаций подобного толка были «Германский орден» и ассоциированное с ним общество «Туле», располагавшие значительными средствами, но чуравшиеся широкой известности и по этой причине построенные на манер масонских лож. Глава последнего барон Зеботтендорф уже 9 ноября 1918 г. (т. е. в день самой революции) созвал собрание и в своей речи назвал подлинными виновниками случившегося евреев, целью которых было нанести ущерб германцам. На следующий день Зеботтендорф организовал «Боевой Союз» общества «Туле». На средства последнего готовились контрреволюционные выступления; первое из них состоялось уже 4 декабря, но закончилось провалом. В Баварии в конце 1918 — начале 1919 г. нарастали противоположные настроения, что в начале апреля привело к провозглашению Советской Республики. Зеботтендорфа в это время в Мюнхене уже не было: усыновленный бароном деятель, один из основоположников германского фашизма, оказался проходимцем, занимавшимся преступными финансовыми махинациями, и во избежание ареста он вынужден был покинуть Германию (куда сумел вернуться лишь после прихода нацистов к власти в 1933 г.).

В материалах, касающихся этих месяцев, уже встречаются имена будущих деятелей германского фашизма: Харрер, ставший вскоре заместителем председателя нацистской партии, Г. Федер, в последующем ее

главный теоретик в области экономики, Г. Франк, наиболее видный фашистский специалист в юридической области, казненный в 1946 г. по приговору Международного трибунала, и др. Сама же партия, получившая наименование «Германской рабочей партии», была создана 5 января 1919 г. рабочим железнодорожных мастерских Мюнхена А. Дрекслером. Название организации было выбрано далеко не случайно и, вероятно, подсказано Дрекслеру кем-то, понимавшим, что нельзя добиться успеха, не оторвав из-под влияния марксистов хотя бы часть рабочего класса и не склонив ее на свою сторону. Естественно, подобная задача была не по плечу кучке реакционеров, пускай даже пролетариев по социальной принадлежности, но совершенно несведущих в политике, не имевших никакой поддержки со стороны влиятельных сил, заинтересованных в ликвидации последствий революции и уничтожении «ноябрьских преступников». Планам Дрекслера и его сообщников навряд ли удалось бы осуществиться, но развитие событий в Баварии пошло по совершенно непредсказуемому пути: там решительно активизировались левые силы, что в немалой степени было ответом на наглое убийство главы республиканского правительства К. Эйснера. Это привело в начале апреля 1919 г. к провозглашению в Баварии Советской Республики.

Перспективы подобной акции практически были равны нулю. Бавария представляла собой небольшой островок во враждебном море. С чисто военной стороны, положение Баварской Советской Республики тоже было с самого начала безнадежным, ибо в руках властей, помимо регулярных частей, еще далеко не полностью демобилизованных, находилось множество всякого рода добровольческих соединений и частей гражданской обороны, настроенных в своей массе чрезвычайно реакционно. В этом смысле основное значение имели сообщения из Советской России, в кото-

рых зачастую преувеличивались негативные процессы, имевшие там место, публиковались статистические данные, не соответствовавшие действительности, и т. д. Но если даже эти сведения не искажали действительность, то они никак не могли вдохновить немцев на то, чтобы повторить российский эксперимент, ибо ничего хорошего, во всяком случае, в обозримом будущем, он не сулил. То, что было более или менее достоверно известно на этот счет, могло вызывать у преобладающих слоев населения лишь опасения по отношению к советской власти в Баварии, чем и воспользовались власти — баварские и берлинские. Уже к 1 мая 1919 г. они покончили с советской властью в Мюнхене.

Но влияние, которое оказало это событие на значительные слои населения Баварии, было значительным. Страх перед возможным повторением революции стал немаловажным фактором политической жизни; он облегчил путь нацистской партии к власти.

Сам факт прихода коммунистов к власти именно в Баварии — не самой развитой в те времена в экономическом отношении земле — труднообъясним. В других землях, прежде всего в наибольшей из них — Пруссии, — рабочее движение было гораздо более развито, в ней находилась столица страны — Берлин. Но вперед вышла Бавария, и причина этого заключалась, по-видимому, в том, что к весне 1919 г. в Мюнхене оказалась группа талантливых организаторов, которые, несмотря на присутствие здесь ультрареакционных военных кругов, использовали ситуацию для захвата власти. Но добиться большего революционеры не смогли: для этого условий не было.

В те недели, когда в Мюнхене господствовали коммунисты, реакционеры ушли в подполье, ожидая помощи извне. А после 1 мая их члены активно сотрудничали с полицией и участвовали в расправе над революционерами.

Среди этих добровольных помощников был и ефрейтор Гитлер, который продолжал служить в армии. Во время советской власти в Баварии он затаился, стремясь не попадаться на глаза и не обнаруживать свои настроения, которые характеризовались жгучей ненавистью не только к власти коммунистов, но и к республиканскому строю, к демократии вообще. Но в тот момент Гитлер был никому не известен, являясь слушателем курсов, организованных мюнхенским командованием для военнослужащих, которым предстояла вскоре демобилизация.

Что касается «Германской рабочей партии», то она влачила жалкое существование — и не только в дни Советской Республики, когда ее участники боялись даже встречаться друг с другом, но и в более благоприятной обстановке. Число ее членов исчислялось несколькими десятками, да и те встречались в задних комнатах третьеразрядных пивных. Партия не располагала не только печатным органом, но и какими-либо техническими средствами для пропаганды своих идей. В книге «Майн кампф» Гитлер в целях саморекламы описал незавидное положение, в котором находилась Германская рабочая партия в первые месяцы своего существования. Он хотел подчеркнуть свои заслуги в активизации ее деятельности. Но Гитлер умалчивает о том, что он пришел в рабочую партию и вступил в нее не по собственной инициативе, а выполняя задание военного командования, которое решило взять ее под свою опеку.

Тем не менее значительная роль Гитлера в становлении и развитии германского фашизма чрезвычайно велика и, рассматривая эту тему, необходимо обратиться к его биографии.

По национальности Гитлер не был немцем — он был австрийцем и являлся гражданином тогдашней Австро-Венгрии. Отец Гитлера был мелким таможенным служащим, семья жила преимущественно в маленьких город-

ках, расположенных на границе. Отец женился третьим браком на своей племяннице, которая была моложе его на 23 года; этот факт в сочетании с близким родством родителей оказал, как можно полагать, негативное влияние на сына, определив некоторые черты его характера, которые никак нельзя признать нормальными. Учился он сначала в деревнях, где жили родители, затем в Линце. Учился плохо и школьный курс так и не окончил. Покинув реальное училище, в котором он обучался, Гитлер в течение многих месяцев оставался безработным, хотя матери (отца уже не было в живых) было трудно поднимать двух детей. Так продолжалось два года, после чего Гитлер отправился в Вену. Там он изучал рисунок и рассчитывал поступить в Академию художеств. В 1907 г. он держал экзамен в Академию и провалился. В экзаменационном протоколе было сказано: «Адольф Гитлер. Несколько рисунков головы признаны неудовлетворительными». Удар был сокрушительный, но будущий фюрер, веривший в свое художественное дарование, повторил свою попытку, но на этот раз он не был даже допущен к экзаменам. Ректор академии, к которому Гитлер обратился за разъяснениями, посоветовал ему подать в архитектурный институт, но от этого пришлось отказаться (отсутствовал аттестат об окончании школы).

В 1909–1913 гг. Гитлер жил в Вене. У него не было никакой профессии и никакой постоянной работы, да он и не стремился к этому, пробавляясь случайными заработками. Некоторое время трудился на стройке, но товарищи невзлюбили его и угрожали сбросить с лесов. Изготавливал рисунки, на которых изображал архитектурные достопримечательности Вены; они были выполнены в сугубо копиистской манере с тщательно выписанными узорами и виньетками. Кроме того, он пробавлялся также рисунками для рекламы; объекты были самые разные: от мягкой мебели до брилли-

антина для волос и присыпки от пота. Своими рисунками Гитлер иногда торговал и сам, но чаще сбывал их при чем-либо посредничестве. Однажды произошел скандал. Будущий фюрер договорился с одним из знакомых по мужскому общежитию, где он тогда проживал, что тот продаст рисунки по определенной цене. Но, очевидно, приятель не сумел продать по условленной цене и сбыв рисунки по более низкой. Гитлер возмутился и обратился в полицию, что закончилось для посредника наказанием.

Условия жизни будущего нациста № 1 в Вене были очень неблагоприятны. Своего постоянного жилья у него не было, и большей частью в австрийской столице он жил в мужском общежитии. Фактически это была ночлежка. Впоследствии Гитлер не любил вспоминать об этом времени и со своими бывшими соседями по мужскому общежитию практически не поддерживал отношений. Он игнорировал их так же, как и своих бывших школьных учителей, которые знали его как нерадивого ученика.

За годы, проведенные в Вене, в основном сложилось мировоззрение Гитлера. Он не чувствовал себя австрийцем, а только немцем. Все немецкое боготворил. Одна из главных причин нелюбви к своей родине заключалась в том, что Австро-Венгрия была многонациональным государством, в котором значительную роль играли другие народы, в том числе славянские — предмет ненависти с малых лет. По той же причине Гитлер недолюбливал Вену, и это отношение к австрийской столице осталось у него навсегда.

В годы жизни в Вене полностью сформировались антисемитские настроения Гитлера. Можно полагать, что настроения такого рода начали складываться у Гитлера еще до того, как он обосновался в Вене, но именно там антисемитизм Гитлера принял те формы, которые известны нам по позднейшим событиям. Вена была ме-